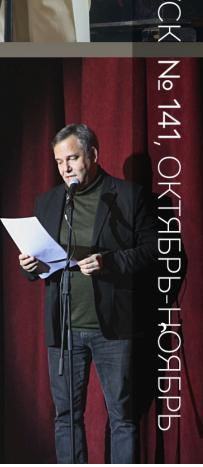
KAMEPTOH

Содержание

События

ФОЛИЯ: ЛЕКАРСТВО ДЛЯ БЕЗУМИЯ	3
Е. Павленко	5
ПО СЛЕДАМ СБЕЖАВШЕГО КОМПОЗИТОРА	3
В. Бескоровайная	
Фестивали	
V МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СОВРЕМЕННОГО	7
ИСКУССТВА «АРТ-МОДЕРН»	
Студенческое медиапространство Медиа «ТОН»	
РАЗГОВОРЫ О ВАЖНОМ: В САРАТОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ	13
СОСТОЯЛИСЬ ИНТЕНСИВЫ ПО МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ	
Д.М. Дисенова ТРИ СТОЛЕТИЯ, ИЛИ ПЕРЕЧЕНЬ КОРАБЛЕЙ	15
В. Бескоровайная	13
САГА О МИЛЛЕНИАЛАХ	
Е.С. Андреева	17
Юбилеи	
«Я ПОЙДУ НА УЛИЦУ, К ДЕВКАМ ПОЙДУ, ГОЛОСОМ ЗВОНКИМ Я ИМ ПОДПОЮ…» М. Сафронов	20
Конференции	
«ЕСТЬ МНОГО ЗВУКОВ В СЕРДЦА ГЛУБИНЕ» И.В. Рыбкова	22
Памяти	
НЕУГАСИМАЯ ЭНЕРГИЯ	25
А.А. Меньшикова, Н.М. Смирнова, З.В. Рождественская, В.И. Егоров	23

ФОЛИЯ: ЛЕКАРСТВО ДЛЯ БЕЗУМИЯ

В последний сентябрьский день зал консерватории оказался очарован бесконечным течением танца, будто все мы вдруг очутились если не в заколдованных башмачках, то, по крайней мере, в заколдованных креслах, чтобы на протяжении почти двух часов насладиться звучанием фолии.

Концерт, посвященный одному старинному танцу – «La Folia», был осуществлен уже полюбившимся слушателям творческим союзом музыкантов - «Академией старинной музыки» в составе Ольги Кийовски (орган, клавесин), Марии Марцинковой (скрипка), Анастасии Шевцовой (альт), Анны Грачевой (виолончель) и ансамблем старинной музыки «Алиенор» (Тамара Пенкина, Екатерина Кузина, Владислава Бескоровайная, Алексей Кремаренко, Василий Васин). В подобном составе было исполнено множество концертов с произведениями мастеров прошлого, которые без сомнений можно назвать уникальными и очень ценными для нашего города. Вечер 30 сентября не стал исключением, музыкантам удалось организовать парадоксально экспериментальный концерт из произведений эпохи Ренессанса и барокко. Почему? Попробуем разобраться.

Как нам сообщили участники концерта, а именно художественный руководитель ансамбля «Алиенор» Василий Васин, который неизменно принимает на себя роль ведущего в выступлениях своего коллектива, существование танца фолия имеет длинную

историю. В переводе с испанского «folia» означает «безумство», «безрассудство» и обратную его сторону – «пустоголовость». Исполнялся танец во время карнавала переодетыми в женщин мужчинами в сопровождении кастаньет, погремушек, бубна и гитары. Пляска эта была эмоциональной, шумной и даже дикой, что вполне оправдывает название. В музыкальном отношении фолия представляет собой остинатную формулу, в которой главной является басовая линия, на фоне которой повторяется мелодия. Эту последовательность ведущий сравнивает с более современным двенадцатитактовым блюзовым квадратом, служащим основой для импровизаций.

Танец, история которого уходит вглубь XV века, развивался на протяжении многих веков, отразившись неким эхом через музыку барокко в «Вариациях на тему Корелли» С. Рахманинова уже в XX веке. В концерт вошли произведения А. Вивальди, Дж. Фрескобальди, Дж. Альбикастро, М. Маре, Т. Арбо, М. Фаринеля, А. Мартина-Коля, Б. Пасквини и сочинения неизвестных авторов. Особой чертой программы являлось то, что практически все произведения представляли собой вариации на тему танца фолии или родственных ей. Без сомнения, исполнение всех произведений было высокопрофессиональным, заставляющим каждый раз находить что-то новое в череде проведений одной мелодико-гармонической схемы.

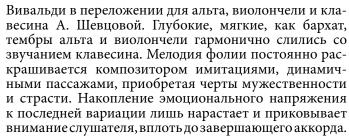
События

Тембры органа, мастерски подобранные О. Кийовски для достижения более аутентичного звучания ренессансных произведений, мгновенно погружали слушателя в звуковое пространство другой эпохи. Пара органных сочинений прозвучала в начале концертной программы как некая разминка для ушей слушателя, чтобы подготовить его к более развернутым ансамблевым произведениям. Цикл вариаций из сборника Сюзанны ван Солдт и прозвучавший пятым номером цикл Дж. Фрескобальди были основаны уже на близком к теме фолии старинном танце сарабанда. Продолжительная шестнадцатитактовая тема с каждой вариацией представляется в новом образе: почти незаметные изменения ритма, проявляющиеся изящные украшения в мелодиях, редкие перемены с минора на мажор - всё это создает впечатление, будто нам дают внимательно рассмотреть тончайшие завитки изящного рельефа.

Возможно, чуть ближе к сердцу слушателя подобрались барочные ансамблевые композиции. Музыка барокко стремится к содержанию более эмоциональному, нежели ренессансная, плюс к этому звучание более «очеловеченных» струнных разрушает некоторую отстраненность, которую создает тембр органа. В числе фолий этой эпохи прозвучала Соната Альбикастро, похожая на известную Двенадцатую сонату Корелли, которая также представляет собой серию вариаций на тему фолии. В звучании скрипки и клавесина мелодия танца приобретает новые, чувственные оттенки. Обогащаясь различными ритмическими вариантами, метроритмической сменой, тема постепенно накапливает интенсивность звучания, вливаясь в последнюю кульминационную вариацию Allegro, где скрипка и клавесин передают друг другу преображенные острым пунктирным ритмом элементы мелодии. И в завершение утверждающе звучит многократное повторение заключительной каденции.

Особенной экспрессией была наполнена «La Folia»

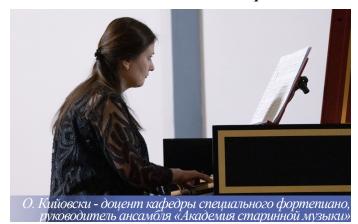
Подобноаркемеждупервой и последней вариациями (как это нередко бывает в барочных циклах), аркой для концерта послужили два вокальных сочинения: песня Туано Арбо «Belle qui tiens ma vie» о куртуазной любви и страстной просьбе о поцелуе и весело завершившая концерт при участии всех исполнителей бессмертная анонимная песня «Rodrigo Martinez» о юноше, что пас гусей, но которому всегда казалось, что он пасет коров.

Эффектом от столь долгого прослушивания произведений, основанных на одной гармонической цепи аккордов с постоянной вариативностью материала, может стать обретение состояния, сходного с медитацией, трансом (продлись концерт еще немного, то и, возможно, дионисийским безумием). Это подобно состоянию, которое возникает от прослушивания музыки минимализма (а это течение века XX) и постминимализма, где кроме повторяющихся паттернов появляется и вполне протянутая и выразительная мелодия. Нельзя утверждать, насколько этот эффект был задуман организаторами концерта, но все же он был достигнут (хоть может кто-то из зрителей нашел этот эффект несколько утомительным и снотворным, обретя утешение в объятиях Морфея, а кто-то наоборот, как сообщили слушатели автору, продолжил прослушивание фолий по возвращении домой после концерта). Составление программы из только вариационной музыки, да еще и на сходном мелодико-гармоническом материале, кажется достаточно смелым, необычным и, как было сказано выше, парадоксально экспериментальным (пусть обошлось и без препарированных клавесинов). Многократное звучание одной мелодико-гармонической схемы в произведениях напомнило и некоторые работы современных кинокомпозиторов, которые также используют устойчивый гармонический паттерн в основе композиций к фильмам и сериалам (например, Н. Брителл в музыке к сериалу «Succession»).

Отзвуки вечера еще не успели раствориться в пространстве, а музыканты уже готовят для зрителей новые выступления, не менее интересные, чем концерт «La Folia», который помог слушателям испытать новые эмоции и окунуться в историю, следуя течению бесконечного танца.

студентка 4 курса кафедры истории музыки **Екатерина Павленко**

ПО СЛЕДАМ СБЕЖАВШЕГО КОМПОЗИТОРА

Второго октября 2023 года, юбилейного для Дьёрдя Лигети (1923–2006), в Саратовской консерватории состоялось – нет, не торжественное открытие фестиваля имени венгерского композитора, и даже не просто концерт, - но заседание, посвященное «независимому расследованию», названное «Побег из авангарда». Несмотря, что проведено оно было под предлогом очередной встречи СНТО, о которой предупреждают с помощью часто игнорируемых рассылок в чатах, на нём оказалось довольно-таки много заинтересованных в посмертной судьбе Д. Лигети, и все эти люди – студенты разных отделений и преподаватели - оказались вольными или невольными присяжными. В главе процесса Елена Сергеевна Андреева – кандидат искусствоведения, преподаватель кафедры истории музыки и Музыкального училища при СГК, а также исследователь творчества Д. Лигети с более чем десятилетним стажем – единственный человек во всей консерватории, глубоко посвящённый в личность и композиторский метод этого мастера, поэтому о беспристрастности её суждений говорить не приходится.

Для вынесения приговора по делу были призваны независимые слушатели, но среди них были и впервые услышавшие музыку Д. Лигети, и, в частности, именно ради них импровизированное судебное заседание было превращено в познавательную лекцию – с демонстрацией произведений, документальных хроник и высказываний современников композитора.

Тот факт, что все фантастические пространства Д. Лигети, наполненные светом, облаками и прочими атмосферными явлениями всё ещё остаются некой terra incognita для среднего студента Саратовской консерватории, что не может не огорчать. Мировое музыкальное общество давно признало Д. Лигети настоящим классиком XX века, о чём свидетельствуют многочисленные юбилейные мероприятия - концерты в Санкт-Петербургской и Московской филармониях, на многих площадках за рубежом, международные научные конференции в Вене, Будапеште и Москве, издания новейших записей его музыки и текстов о ней. Всё это состоялось ещё в первой половине года к дате 100-летнего дня рождения композитора – 28 мая. Саратовская консерватория также могла бы присоединиться к этому чествованию композитора, прикоснувшись к его сочинениям не столь схоластично, а воссоздав их в живом звучании, но, к сожалению, не всем задуманным планам суждено было сбыться. Из обломков родилась и выросла другая идея – так и произошёл самый настоящий судебный процесс – а уж подобным мероприятием не может похвастаться ни один из городов.

Композитор подозревался в побеге – не из Шоушенка, хотя и он упоминался, а из метафорической тюрьмы авангарда второй волны – мощного цунами, которое должно было обрушиться и отступить обратно, но вместо этого окаменело неприступной крепостью. В ней и томился гений Д. Лигети, как свидетельствуют источники, да и сам он был замечен в чистосердечном признании: «Я в тюрьме: одна стена – это авангард, вторая – прошлое, и я хочу сбежать».

Присяжным было предложено поразмышлять – а был ли вообще этот побег? Чем был тот вечный композиторский поиск – разговором на новом, ясном языке, освобождённом от условностей авангарда, или всё

ещё неким предварительным действом, прорубанием себе пути через каменные стены узнической камеры.

Прежде, чем ознакомить читателя с итогами заседания, необходимо освятить круг затронутых вопросов. Елена Андреева сформулировала цели судебного процесса таким образом, что слушателям в процессе предстояло выяснить:

– к какой национальной школе принадлежал Д. Лигети – к австрийской или венгерской;

– кем на самом деле был Д. Лигети – приверженцем авангарда или его критиком/оппозиционером?

Первая половина лекции была посвящена историческому контексту вокруг личности Д. Лигети – из «материалов дела» были зачитаны сведения о главном подозреваемом: «Дьёрдь Шандор Лигети... ... венгерский еврей, рожденный в румынской Трансильвании... ... переживший ужасы войны и бежавший от нацистов, потерял в результате Холокоста почти всю семью... ... учился в Музыкальной академии Ференца Листа в Будапеште... ... работал в студии электронной музыки Западногерманского радио в Кёльне вместе с Карлхайнцем Штокхаузеном... ... был важной фигурой в европейском авангарде, однако далее... как утверждают некоторые исследователи, пошел своей дорогой».

Дорога эта была завоёвана тяжело – хоть Д. Лигети и называл себя «гражданином мира», он всю жизнь хранил связь с венгерскостью, даже на уровне языка и мышления, о чём упоминал в других чистосердечных признаниях. Однако история музыки привыкла бессердечно загонять личности композиторов под

События

национальные школы, проводить крепкие цепи ассоциаций между их фамилиями и ярлыками стилистических направлений. Отсюда и определения, предлагаемые для запоминания студентам: «австрийский», «венгерский», «австро-венгерский» композитор-авангардист. Очевидно, что изгонять все эти дефиниции в пользу одной верной бессмысленно, для такого многомерного художника, каким был Д. Лигети, но всем присяжным на судебном процессе довелось сделать свои выводы касательно генетических связей авторского стиля, прослушав музыкальный пример. В этом произведении, посвящённом памяти Белы Бартока – девятой пьесе из фортепианного цикла Musica ricercata – композитор декларирует свои истинные истоки, изыскивая призрак венгерской народной музыки, зашифрованный в ломбардском ритме и интонациях архаичного плача.

Что же касается сложных отношений Д. Лигети с авангардом, казалось бы, обречённых вечно находиться в одном контексте, появляться в одних и тех же главах в учебниках по современной истории музыки, то именно этому вопросу было уделено особенно внимание, и он же вызвал небольшую дискуссию.

Чтобы справедливо дать оценку тому факту, что Д. Лигети недвусмысленно назвал ведущее музыкальное направление его времени «тюрьмой», Елена Сергеевна постаралась погрузить слушателей в реальный исторический контекст. Для этого пригодились авторитетные реплики современников - Кшиштофа Мейера, Фараджа Караева - и исследователей - например, Светланы Савенко об авангарде (зачитаны студентками Любовью Пантелеевой и Владиславой Бескоровайной), а также высказывания самого Д. Лигети, зафиксированные в документальном фильме (в роли переводчика выступила Наталья Григорьева). Благодаря этому можно было узнать, что Д. Лигети и Штокхаузен, например, находились отнюдь не в дружеских отношениях, а ирония в использовании догматов сериализма - одного из ведущих направлений «мейнстримного» авангарда – проявилась в бетховенской цитате из оперы «Великий Мертвиарх», воскресшей и уничтоженной снова в виде двенадцатитоновой серии.

Также значимой была констатация угнетённого психического состояния Д. Лигети, видевшего в пути отрицания традиций вовсе не путь, не вектор – а лиминальное, переходное пространство без очевидного выхода. И пока он в нём пребывал (а нашлись весьма веские доказательства, что и авангардистом в типичном смысле этого слова Д. Лигети был, хоть и недолго – иначе как ещё охарактеризовать театр абсурда его «Приключений» и Симфонической поэмы для ста метрономов), оставаясь элементом твердыни послевоенного авангарда, выхода ещё не было. Только после внутреннего преображения, а также совершенно новой работы со звуком в произведениях со статической сонорикой, микрополифонией и вдумчивым зеркалящим взглядом на мастеров прошлого (Окегема, Машо, Палестрину), Д. Лигети вдруг обрёл себя разверзнутой пасти новой музыки. Ведь законсервировавшись в спектре между тотальным сериализмом и свободной алеаторикой, авангард перестал быть передовым явлением, став всего лишь ведущим. А Д. Лигети пошёл вперёд и дал наставление тем, кто может быть с ним согласен: «Я не понимаю, когда упорно твердят, что есть лишь авангард и постмодернисткий неотональный стиль, и никакого третьего пути быть не может. Всегда есть сотни путей. Вы просто должны найти их».

Не все присутствовавшие на судебном процессе, однако, были согласны с тем, что Д. Лигети удалось сбежать и пойти своим путём. На последовавшей дискуссией между некоторыми преподавателями и студентами высказывалось и такое мнение – «нет, авангард как оппозиция традиции может включать в себя и такие уникальные примеры, каким было творчество Д. Лигети, что только доказывает его всеохватность по отношению к узким рамкам ретроспективного подхода к композиции». Однако при этом авангард не может длиться вечно в статичном значении, он эволюционирует; тогда побег Д. Лигети становится ростком мощного авангардистского дерева, тесно переплетённого с изящным садом приверженцев традиции, где цветёт боярышник, навевая ностальгию о старых добрых, утраченных временах.

Тем не менее нельзя было не примкнуть к мнению Елены Сергеевны, твёрдо убеждённой в том, что Д. Лигети был редким по индивидуальности художником, вовремя узнавшем себя и сумевшем отразить в своих произведениях, достойных не только обсуждений в 52 классе, но и живого звучания на сценах консерватории. О нём до сих пор не издана монография на русском языке (надеемся, что в будущем это будет исправлено), а в учебных планах не хватает часов для подробного погружения в его музыкальный мир, но всё же присяжным было достаточно доказательств, чтобы признать виновного настоящим классиком XX века. Цитируя другого классика, Льюиса Кэролла, чьё имя так же звучало на лекции в контексте эстетики Д. Лигети, «А здесь, знаете ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на одном месте! Если же хочешь попасть в другое место, тогда нужно бежать, по меньшей мере, вдвое быстрее!», можно с уверенностью сказать, что Д. Лигети в самом деле сбежал из авангарда.

Осталось его только догнать.

Студентка 4 курса кафедры истории музыки **Влада Бескоровайная**

V МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «АРТ-МОДЕРН»

Одним из ярчайших событий культурной жизни Саратова стал V Международный фестиваль современного искусства «АРТ-МОДЕРН», который открыл доступ в уникальное пространство, наполненное красками, звуками и шумами новейшей музыки. Темой фестиваля в этом году стали облака и всё многоголосие смыслов этого слова, что постепенно раскрывалось в программе концертов и выставок. Так, уже на первом вечере 17 октября в Театральном зале консерватории, слушатели смогли оценить игру этой концепции. Это и облака дыма при выступлении хореографической труппы «Vaylo Dance Company», и облака загадочных символов на экране во время воспроизведения электроакустической композиции «Танец странных аттракторов» Артура Михеля (Новосибирск) и основная мысль фестиваля в словах идейного вдохновителя фестиваля Владимира Орлова о том, что музыка современных композиторов не будет только храниться в облачных хранилищах, но и найдёт своё живое звучание.

На первом концерте в звук облеклись камерно-вокальные и хоровые сочинения современных отечественных композиторов – Елены Толочковой, Михаила Хейфеца (Саратов), Лилии Родионовой (Москва), Анастасии Хорошиловой (Москва), Карины Барас (Нижний Новгород), Диниса Курбанова (Екатеринбург), Ола Гжейло (Норвегия).

Практически вся программа прозвучала в исполнении Эрики Саркисовой (сопрано), Татьяны Левашовой (фортепиано) и камерного хора «Viva Art» под управлением Виолетты Мальцевой. Несомненно, что такое яркое открытие фестиваля, проникнутое идеей синтеза искусств, стало важным пунктом в путешествии по лабиринтам современной музыки.

18 октября в выставочном зале Саратовского отделения Союза художников России состоялся вечер изобразительного и музыкального искусства «Облака над Волгой — Птица летит». На выставке были представлены картины саратовских художников, посвящённые главной тематике фестиваля – облакам. Все картины были будто наполнены воздухом и светом, ведь каждый художник по-своему пытался отразить бескрайнее небо во всей его красоте. Рассматривая картины, сразу хотелось мечтать о чём-то своём, или же просто стоять и созерцать, поэтому на выставке царила безмятежная и вдохновенная атмосфера, которой было созвучно стихотворение «Под облаками» В. Скворцова, прозвучавшее на вечере в исполнении автора:

Картину утра ветер пишет, И снова кисть его легка: Над Волгой, что покоем дышит, Залитой солнцем - ОБЛАКА. И всех оттенков изумруда Под облаками луг и лес, И окунувшись в это чудо Лечу в объятиях небес.

Музыкальная часть вечера состояла из произведений современных композиторов, таких как: Ольга Дюжина (Барнаул), Михаил Хейфец (Саратов), Юрий Массин (Саратов), Владимир Орлов (Саратов), Василий Игонин (Саратов).

Исполнители: Солисты Театра новой музыки: Дмитрий Толочков (контрабас), Татьяна Левашова, Василий Игонин (фортепиано), Мария Максимова (домра), Екатерина Кичемазова (флейта).

Музыкальные произведения, живопись и поэзия этим вечером слились в прекрасный синтез и подарили публике незабываемые эмоции общения с современным искусством.

Домом для гостей третьего творческого вечера стал арт-кластер РОСИЗО «Склады Рейнеке», где прошёл

концерт «На стыке двух миров – Птица летит». В этой сложившейся метафоре заключена основная идея концерта – объединение под одним крылом пространств музыки и живописи.

На концерте прозвучал цикл Юрия Массина для флейты соло «Птица летит» в исполнении Екатерины Кичемазовой. Неведомая птица эхом разносила свои песни по всему помещению, то подражая лесной кукушке, то убаюкивая слушателя, то стремясь вырваться из своей каменной клетки.

Визуальным окружением и дополнением к звучащей музыке стала экспозиция «На стыке двух миров» саратовского художника и фотографа Александра Дроздина. Композиции для этой выставки были составлены из предметов, найденных автором на территории арт-кластера. Коллажи из высушенных цветов, предметы быта прежних жильцов, смещались с густыми слоями красок и грунта, создавая образы, цепляющие взоры зрителей своей странной, хрупкой, потусторонней красотой.

Воскресным вечером 22 октября место действия V Международного фестиваля «АРТ-МОДЕРН» перенеслось в театр-студию «ПОДМОСТКИ». А если еще точнее, в «зал ожидания» между земной и загробной жизнями, где по задумке Никиты Воронова происходит действие его трагикомедии «Страсти по Торчалову».

Уже само название пьесы навевает мысль о многих известных творениях, повествующих о евангельских событиях Страстной недели. Самому же Торчалову, как и многим другим его соседям, приходится пройти свой длинный путь осмысления жизни и признания своего самого главного греха. В острых, подчас саркастичных выражениях, раскрываются многие истины бытия. В «зале ожидания» приходится взглянуть на себя со стороны, осознать все прожитые радости и горести, по-новому оценить поступки. Вопреки необычному месту действа, эта пьеса вовсе не фантастичная. Она о людях и заставляет задуматься не только о судьбе действующих лиц, но и о своей жизни.

Однако, какая бы ни была пьеса, главная роль отводится её проводникам между писателем и зрителем. Тем вечером ими были - режиссёр театра «Подмостки» Сергей Игнашев, а также труппа в составе Сергея Литовченко, Владимира Конева, Андрея Макаренко, Александра Букальцева, Анны Саввиной, Петра Молькова.

P. S. :

- Вы подлец?
- Нет, я просто человек...

Новой локацией фестиваля в этом году стала студия звукозаписи «HI-REAL». Творческое пространство, в котором создают качественный медиа контент и занимаются продвижением перспективных музыкальных артистов.

23 октября студентам консерватории была предоставлена уникальная возможность попасть на экскурсию в студию и прикоснуться к редким электро-механическим инструментам: знаковому инструменту джаза, поп- и рок-музыки 1960-х — 1970-х годов Родес-пиано и органу Хаммонда – младшему брату «короля инструментов».

Пройдя через мрачный коридор, освещаемый ярко-красными светодиодными лампами, зрители попали на репетиционную базу. Там их ждали многочисленная аппаратура, разложенная по всему помещению, – признак длительной кропотливой работы, и небольшой чайный сервиз, стоящий на столике, – атрибут долгожданного отдыха. В конце встречи гости встретились с артистом студии, инди-музыкантом под творческим псевдонимом «Каспий». Музыкант рассказал студентам о внутренней кухне творческого процесса в студии, а также исполнил фрагменты из собственных песен.

Если эту встречу можно было бы назвать прелюдийным разделом, то фугированная часть ожидала слушателей фестиваля 28 октября на вечере экспериментальной электронной музыки. Это событие получило название «KONTUR». Его участниками стали саунд дизайнеры студии MXMV, Иван Шумовик, 5ВN и RS NORMAL, которые своим творчеством продемонстрировали чудо соединения звуковых и визуальных эффектов.

Зримое (в полной темноте) представляло собой зацикленные видео площади перед консерваторией, 3D модели органа Большого зала, видоизмененной графически словом contour, а также точечных абстрактных изображений.

Слышимое же, в свою очередь, было импровизацией, в которой исполнители плавно сменяли друг друга, не нарушая единого музыкального потока. Всё внимание было уделено вероятному движению момента.

После окончания основной программы, педагоги и студенты консерватории Василий Игонин, Василий Васин и Данила Милютин представили слушателям свои сочинения, исполненные на Родес-пиано. Концерт оставил о себе парадоксальное впечатление, идеально вписавшись в разнообразие мероприятий фестиваля Арт-модерн.

В программе фестиваля участники и гости имели возможность посетить творческие встречи с приглашёнными композиторами, художниками и писателями.

В зале Саратовского регионального отделения Союза художников России состоялась встреча с автором и исполнителем Еленой Ушаковой «Жажда неба». В вечере приняли участие Елена Потапова, создавшая стихотворение «Жажда неба» под впечатлением от выставки художников «Облака над Волгой» - «Небо над городом», а также художники Людмила Маханькова, Марина Гамаюнова, Евгений Яли, Андрей Солдатенко, Сергей Трубецков, Светлана Бочкарёва, Алексей Чусляев, Нина Новомлинова, Валентина Маркушина, Ри-

фат Батаршин и многие другие.

В удивительном синтезе живописи, музыки и, конечно же, поэзии пересеклись Серебряный век и современность. В программе концерта прозвучали стихи Н. Гумилёва, А. Ахматовой, М. Скобцовой, М. Волошина, И. Аненского, В. Набокова, Ф. Г. Лорки, Е. Евтушенко, В. Тушновой, С. Подына, Е. Ямпольской, Иеромонаха Романа; саратовских поэтов: Е. Потаповой, И. Преснякова, И. Шведова, Т. Цой, А. Бусса, В. Скворцова. Музыкальную часть вечера составили песни Е. Крылатова, А. Рыбникова, Ю. Берёзовой, Е. Ушаковой, В.Скворцова.

Зал погружался в темноту и выходили артисты, подсвеченные лишь точечным светом ламп на пюпитрах. В этой таинственной атмосфере музыкально-поэтическую композицию представили Елена Ушакова, Александр Кулагин, Александр Гулин, музыканты Владимир Скворцов и Дмитрий Толочков. На фоне чарующих звуков гитары и пробирающих душу реплик контрабаса ожили патриотическая и любовная лирика.

Все песни и прочитанные стихотворения поразили искренностью творчества и подарили ощущение восторженного вдохновения. Со встречи слушатели ушли окрыленные, сохранив в своей душе строки:

И полные сил мечтать и творить Не мыслим уже о насущном хлебе Чтобы на краткий миг утолить Неутолимую жажду неба.

30 октября в 52 аудитории Саратовской консерватории состоялась творческая встреча с композиторами, чьи произведения были исполнены на фестивале – Ольгой Дюжиной (Барнаул), Алексеем Шиховцовым (Красноярск) и Аллой Виноградовой (Самара). Гости

фестиваля рассказали о своём творческом становлении, трудностях и радостях профессии композитора и продемонстрировали слушателям свои произведения. Часть партитур была преподнесена авторами в дар консерватории.

Несколькими часами позже нам представилась возможность услышать некоторые из них вживую, и вечером того же дня, Малый зал консерватории встречал слушателей на концерте современной камерно-инструментальной музыки. Со сцены прозвучали сочинения участников творческой встречи, а также Екатерины Хмелевской (Москва), Павла Карманова (Москва), Михаила Леонкина (Саратов), Екатерины Шатровой (Казань - Санкт-Петербург), Вячеслава Ноздрачева (Ростов-на-Дону), Владимира Орлова (Саратов), Алисы Зинкеевой (Саратов).

Концерт современной камерно-инструментальной музыки

Необычайно широкий веер жанров развернулся перед слушателями: инструментальные миниатюры, сонаты, экспериментальные сочинения в духе инструментального театра.

Выражаем свою благодарность исполнителям, принявшим участие в концерте: Александре Забайкиной (флейта, кена), Марии Харковенко (флейта), Роману Рябченко (кларнет), Александре Орловой (скрипка), Анастасии Шевцовой (альт), Дмитрию Толочкову (контрабас), Василию Игонину (фортепиано), Татьяне Левашовой (фортепиано), Екатерине Баздыревой (фортепиано), а также ансамблю ударных инструментов «Crash-band» под руководством Елены Толочковой.

Финальным аккордом фестиваля стал мультимедийный концерт «Дорога в XXI век», состоявшийся 31 октября силами творческого объединения «Театр новой музыки». Отсылка к театру в названии коллектива использована отнюдь не ради красного словца, ведь постоянные слушатели уже знают, кого им стоит ожидать на сцене (и даже в зале) – эксцентричного профессора Влориди (Владимир Орлов) и маэстро Вигансо (Василий Игонин).

В этот раз профессор оказался буквально в поисках утраченного времени – дороги в нынешнее столетие, и его путь, запутанный феями-племянницами, пересекался с программой отзвучавшего концерта.

Начался он далёким для современного зрителя веком XIX – Анатолий и Владимир Гозоновы в ролях Чичикова и Коробочки представили сцену из «Мёртвых душ» Н. Гоголя, и тень той старинной эпохи оставалась на концерте до самого конца. А сюжетную линию маэстро Вигансо и профессора философии Киполассы (Анна Полякова), оставшейся с открытым финалом, сопровождала музыка современных российских авторов: Вячеслава Ноздрачёва (Ростов-на-Дону), Елены Мелехиной (Саратов) Александра Мосолова (Москва), Юрия Массина, Василия Игонина (Саратов), а также аргентинского композитора А.Пьяццоллы – его знаменитое «Либертанго» прозвучало с танцевальным выступлением Юлии Сазоновой и Анны Поляковой.

Ещё до начала театральных вставок Эрика Саркисова (сопрано) и Татьяна Левашова (фортепиано) исполнили песенный цикл на стихи Б. Карагулова саратовского композитора, знаменательной личности в истории консерватории Б. Сосновцева.

Все эти произведения – и новейшие, и написанные в прошлом веке, когда ещё ощущалось влияние позавчерашней романтической эстетики, но без которого невозможно было бы достигнуть текущего момента истории – привели к неожиданному, хотя и логичному финалу концерта. Профессор Влориди наконец обрёл настоящий XXI век в номере танцевальной команды «Miracle garden» под кавер песни «Shut Down» южнокорейской поп-группы «Blackpink». Казалось бы, нет ничего более современного, чем подобная музыка, но и в ней угадывается призрак девятнадцатого столетия – ведь в основе лежит «La Campanella» Никколо Паганини. Таким образом, прямой путь в музыку настоящего и будущего обернулся спиралью и пришёл к самому началу на новом уровне.

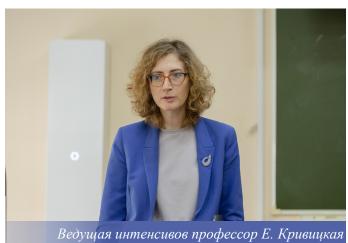
V Международный фестиваль современного искусства «АРТ-МОДЕРН» подошёл к концу. Выражаем благодарность организатору фестиваля, доценту кафедры теории музыки и композиции Владимиру Орлову за реализацию

Статью подготовили: Яна Отекина, Влада Бескоровайная, Елизавета Туркина, Татьяна Юмашева, Людмила Болдырева, Сабина Алиева, Ирина Дрозденко

РАЗГОВОРЫ О ВАЖНОМ: В САРАТОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ СОСТОЯЛИСЬ ИНТЕНСИВЫ ПО МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Как правильно писать о музыке? Актуальна ли профессия музыкального журналиста? Попытка ответить на эти вопросы была сделана на интенсивах по музыкальной журналистике, проходивших в консерватории при поддержке Национального проекта «Культура» и участии Союза композиторов России.

Спикерами выступили: профессор кафедры истории зарубежной музыки Московской консерватории, ведущий научный сотрудник ГИИ (Сектор теории музыки), главный редактор журнала «Музыкальная жизнь» Евгения Кривицкая; музыкальный критик, сценарист, помощник художественного руководителя балета Екатеринбургского театра оперы и балета Богдан Королёк; музыковед, режиссёр и заместитель редактора отдела культуры газеты «Известия» Сергей Уваров.

Формат объединил в себе творческие встречи, практикумы, эксклюзивный предпоказ фильма и концерт камерной музыки с премьерой нового сочинения. Для большей событийности в проект был приглашён заведующий кафедрой композиции Казанской консерватории, композитор Эльмир Низамов. 10 октября в Театральном зале консерватории состоялась премьера его сочинения «Concerto Grosso» в исполнении Павла Ремезова (скрипка) и Поволжского камерного оркестра под управлением Михаила Мясникова (подробнее в тексте В. Бескоровайной). Композитор впервые побывал в Саратовской консерватории, где провёл творческую встречу и мастер-класс со студентами.

Впервые Саратов посетил и Богдан Королёк – выпускник факультета свободных искусств СПбГУ специальности «музыкальная критика». Богдан также является победителем Всероссийской премии для молодых музыкальных критиков «Резонанс», поэтому услышать его наставления было ценным опытом для участников интенсивов. В присущей ему театральной манере (в прошлом Богдан – артист балета Театра оперы и балета Санкт-Петербургской консерватории) Богдан провёл концерт-открытие интенсивов, а на следующий день под его руководством состоялись ридинг-сессии, где вслух прочитывались и комментировались заранее высланные тексты музыковедов.

Данные сессии проводились с целью ответить на вопрос «Как правильно писать о музыке?» Публикуем несколько советов от Богдана Королька:

- соблюдать интонацию текста жёсткая журналистская подача в первой части текста, подробности во второй;
  - не утяжелять текст перечислением регалий;
- стараться не использовать экспрессивных высказываний в оценке события, героя. При использовании же подкреплять данные факты оценочными суждениями;
- больше остроты, меньше пафоса в заголовке, без использования знаков препинания;
- имена использовать только целиком, никаких инициалов;
- избегать клише в характеристике события к примеру, яркая, запоминающаяся постановка;
  - на редактора надейся, а сам не плошай.

Продолжил рассуждать о правильности написания текстов о музыке Сергей Уваров, выбрав в качестве темы искусство интервью. Об этом жанре в журналистике, в частности в музыкальной, автор знает многое. В прошлом году Сергей издал книгу «Голос миллениалов», в которой посредством интервью были раскрыты творческие портреты 12 современных композиторов. Жанр интервью универсален и направлен на две цели: создать портрет собеседника и получить конкретную информацию по теме диалога. Конечно же, важной частью в интервью является монтаж материала - это основная часть работы над текстом, где необходимо придерживаться формы со своей кульминацией и убедительным завершением. В беседе же с композитором, по словам Сергея, главная проблема состоит в том, что современный, ныне живущий композитор, сейчас не является медийной фигурой. Что делать? С первых же строчек интервью заинтриговать читателя, убедить его в яркости и неординарности героя. Как добиться этого? Нужно критично относиться к каждой фразе, взглянув на материал с позиции его интереса для читателя. Во второй половине мастер-класса был сделан переход от теории к практике, когда студенты представили на суд эксперта свои интервью. Заключительным аккордом интенсивов с Сергеем Уваровым стала презентация его фильма «В поисках гармонии» (подробнее в рецензии Е.С. Андреевой).

О специфике профессии журналиста и её актуальности аудитории рассказала Евгения Кривицкая. В первой части её выступления были раскрыты основные направления журналистской деятельности. Так, главным стал тезис о многофункциональности журналиста. Он может выступать в качестве осветителя событий в медиапространстве, куратором проектов, выставок, осуществлять образовательную деятельность, а также выполнять роль пресс-секретаря, пиарщика и SMM-менеджера. Важным качеством журналиста является коммуникация с обществом – формирование уровня оценки у аудитории, желание продвигать свои идеи, делиться новыми знаниями, информацией,

задавать направления. Отдельно также были рассмотрены правила оформления материалов на примере известных изданий. Небольшим интерактивом в лекции стало обсуждение резонансного интервью Михаила Плетнева Пермской филармонии. И не просто с точки зрения оценки работы интервьюера, которую уже достаточно раскритиковали в социальных сетях, а рассмотрения видео как материала для возможной публикации. Материалом для практикумов с Евгенией Кривицкой стали рецензии на концерт-открытие с премьерой сочинения Эльмира Низамова. Комментируя тексты, Евгения Давидовна делала акцент на общих вопросах стиля письма и грамотном оформлении статей.

Встреча с главным редактором журнала «Музыкальная жизнь» стала заключительной в череде событий интенсивов по музыкальной журналистике в Саратовской консерватории. Материалы проекта, несомненно, послужат ценной информацией для

планирующих расширять горизонты музыковедения студентов, которые не хотят ограничиваться лишь написанием научных работ узконаправленной специфики, а планируют создавать тексты для широкого круга читателей, продвигая музыкальную культуру в медиапространстве нашего времени. Надеемся, что подобный опыт проведения интенсивов по музыкальной журналистике для нашей консерватории станет традиционным.

Преподаватель кафедры теории музыки и композиции **Динара Махмадовна Дисенова**

ТРИ СТОЛЕТИЯ, ИЛИ ПЕРЕЧЕНЬ КОРАБЛЕЙ

Если Игорь Фёдорович Стравинский мог бы присутствовать на концерте в Театральном зале Саратовской консерватории вечером 10 октября, то он назвал бы его масштабным ремонтом затонувших кораблей прошлого, а не выступлением Поволжского камерного оркестра под управлением Михаила Мясникова. Такую неожиданную метафору предложил ведущий концерта Богдан Королёк, который перед началом программы процитировал этого композитора. Стравинский относил себя скорее к реконструкторам, а не к изобретателям новых видов транспорта, что удивительно, ведь многие музыковеды знают его в первую очередь как «ослепительный маяк», осветивший новые пути искусства своего столетия. Поскольку музыки Стравинского на вечере не прозвучало, слушателям довелось проверить на собственном опыте ещё одно знаменательное высказывание, автором которого был сам ведущий: «в любой музыке всегда так или иначе присутствует и музыка прошлого, и немножко музыка будущего, и она всегда вбирает звучания настоящего». Удалось ли обрести нужные времена трём композиторам-героям этого концерта, - Бенджамину Бриттену, Петру Чайковскому и Эльмиру Низамову?

Корабль Бриттена оказался самым роскошным – из досок заимствованной у Фрэнка Бриджа темы (по-видимому, они были когда-то предназначены для моста из века романтического в век модернистский) и десяти вариаций, от растекающегося Адажио, ещё не отошедшего от идиллической темы, до двуглавого последнего номера, состоящего из Фуги, обращённой к техникам прошлого, и катарсического Финала. Бридж, ныне забытый, был учителем Бриттена, поэтому основная идея композитора заключалась в показе лика автора темы в разных его ипостасях, в свете разных жанров

22выполненного со знанием и любовью, усложнилась путешествием вглубь времён за счёт использования снастей более старых кораблей. Так, в цикле соседствуют наивный Романс и Итальянская ария, квази-паганиниевское *Moto perpetuo* (вечное движение по кругу) и Траурный марш (последнее движение по прямой и немного вниз).

Звучавшие произведения дополнял видеоряд, с одной стороны помогавший восприятию музыки, с другой - в чём-то отвлекавший от поиска изначальной темы в маскараде вариаций. Поэтому у зрителей, впервые познакомившихся с этим произведением, могут навсегда остаться ассоциации между мелодией Бриджа и его жутковатым портретом из паттернов в серых тонах, между Бурре, заигрывающим с барокко, и такими же распадающимися на осколки глазами Вивальди с большого экрана. Удачным, однако, было отключение видео во время исполнения девятой вариации – Хорала после похоронного шествия предыдущего номера, и лишь тени исполнителей на белом фоне сопровождали остановившуюся во времени музыку, суровую и похожую на вопрос. Ответом стал Финал, репрезентирующий, скорее всего, нечто абсолютное, вечное и уже преодолевшее личность одного человека, вобрав в себя весь мир – иначе к чему взмывала ввысь, к свету, метель из символов скрипичных ключей над головами оркестрантов.

В монументальном судне Бриттена всё же были незалатанные пробоины – слишком долгие паузы между частями, порой мешавшие полноценному восприятию, но потопления не произошло. Музыка же Чайковского, пусть и вырванная из контекста целого – Элегия (третья часть) из серенады для струнного оркестра – предстала как замкнутая в себе маленькая интерлюдия в драматургии концерта. Пожалуй, именно в этом произведении нашли своё воплощение все три

времени, когда-то окружавшие Чайковского: полный признательности образ Моцарта, угадывающийся в по-классически элегантной фактуре и форме, и потрясающая даже сейчас способность Чайковского превращать простые восходящие и нисходящие интонации, похожие на ласковые руки, обращённые то к небу, то к сердцу, в мелодию, которая обязательно осядет в голове тёплым послезвучием. Однако в этом и парадокс - вернувшись к стилю «позавчерашнему», Чайковский предугадал неоклассические тенденции того времени, которого не застал сам. Параллельно утешающей Элегии на экране (почему-то) развёртывались триумф и трагедия жизни - ускоренная съёмка роста подсолнуха, от маленького саженца до облетающих жёлтых лепестков и семян в момент звучания горько-сладкой коды. Правда, в качестве символа вечной жизни в самом конце было показано и поле подсолнухов, но сочувствующему зрителю было, возможно, жаль завядшего романтического героя.

Концерт не обошёлся без премьеры – хотя бы в рамках города – и поэтому контрастным по отношению к середине финалом стало *Concerto grosso* Эльмира Низамова (солист – Павел Ремезов), единственное произведение в программе, созданное в XXI веке. Для всех желающих поближе познакомиться с творчеством этого молодого композитора из Татарстана, в первой половине дня была устроена творческая встреча, прошедшая в очень благожелательной обстановке, ещё более подогревшей интерес к вечернему концерту у всех сочувствующих музыке настоящего времени.

Concerto grosso, уже своим названием отсылающее к вереницам имён из прошлого, далёкого и не очень, кажется идеальным судном для ремонта в индивидуальной композиторской технике, и Богдан Королёк подчеркнул, что произведение это современное, но для некоторых слушателей оно могло стать ещё и поводом поразмыслить над вечным вопросом: о значении слова «современная» в словосочетании «современная музыка».

Исполненное произведение, конечно нельзя назвать прорывом или смелым открытием, ведь помимо Низамова в музыке угадывались и Вивальди, и лирический Шостакович, и даже призраки ритмов Стравинского, незримо присутствовавшего на концерте, а такие сочетания стилей отнюдь не новы, хотя и были смешаны с алхимическим мастерством и знанием дела. Что более важно - в музыке слышалась и любовь к давно известным мелодическим оборотам и гармониям, чья доказанная временем красота заставляет возвращаться к ним вновь и вновь. Может быть, такая человекомерность - не самое ценное качество для продолжателей идей авангарда, но услышать и проникнуться ей сегодня, в настоящий момент, тоже бывает важно. Есть ли в Concerto grosso и музыка будущего, зависит от того, насколько долгим будет этот настоящий момент.

Когда музыка закончилась, остался лишь последний вопрос:

Если бы Игорь Фёдорович Стравинский услышал эти произведения композиторов трёх разных столетий, назвал бы он хоть одно из них не просто отремонтированным кораблём, а кораблём Тесея?

Студентка 4 курса кафедры истории музыки **Влада Бескоровайная**

САГА О МИЛЛЕНИАЛАХ

В Театральном зале СГК прошел премьерный показ документального фильма Сергея Уварова о современных композиторах «В поисках гармонии».

Когда знакомишься в новостной ленте Союза композиторов России с трейлером нового фильма и печально вздыхаешь: «Ну почему покажут только в четырех городах России? Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск и Краснодар – города-счастливчики, в которых анонсирована премьера уже в октябре 2023 года. А в Саратове? Ах да, Москва недалеко... кто-то, наверное, побывает, приедет и расскажет», то не сразу отдаешь себе отчет, что москвичи нынче сами приехали в Саратов. Удача! На одной из афиш масштабного мероприятия в рамках нацпроекта «Культура», проходившего в минувшем октябре с участием гостей из Москвы, Казани и Екатеринбурга, в самом низу последним по расписанию значилось: презентация и показ фильма «В поисках гармонии» (2023).

Событие? Несомненно. Редкое? В нашем городе, пожалуй, не припоминается подобных показов. Значимое? Участие в Московском международном кинофестивале «Арт-кор», трейлер на Кинопоиске, рецензии в таких изданиях, как «Музыкальная жизнь», «Независимая» газета, подтверждают высокий статус анонсируемого фильма. «Это, конечно, не съёмки на МКС, но в каком-то смысле тоже вызов», – подхватив последние слова из рецензии в «Независимой» (автор Надежда Травина), согласимся не только с масштабностью проекта, но и некой дерзновенностью авторов.

Фильм, трудно поддающийся жанровому определению, балансирующий на грани документального и художественного кино, впрочем, отражает главную идею, заявленную в названии, не только в содержании, но и на уровне драматургии. Нужно отдать должное, режиссёр — Сергей Уваров, по образованию музыковед (выпускник МГК имени П.И. Чайковского) — подошел к работе над лентой особенно чутко и музыкально. Аллюзий на знакомые многим музыкантам явления, возникающие не только по воле автора, но отчасти и независимо от него, в сознании зрителей срабатывали как приятное вознаграждение, упорядочивая визуальный ряд в стройную композицию сродни классическим произведениям.

«В поисках гармонии» – это «Драма пути» в 4 частях с прологом и эпилогом. Сходство с этой жанровой разновидностью драматургии XX века весьма отчётливо: герой в процессе самопознания, он как одинокий странник продвигается к своей цели, опираясь на собственную интуицию и волю, он жаждет истины, отчаянно пытается ее найти, но та по мере приближения к ней только отдаляется... Соответствуют жанру и структура, состоящая из самостоятельных эпизодов, прошитая нелинейными связями, и круговая композиция. Повторяя суточный цикл – Утро. День. Вечер. Ночь, траектория пути замыкает цикл, сворачивая в кольцо весь путь «поисков гармонии», навевая аналогии с романтическим искусством, во многом справедливые. Вместе с тем, деление фильма на самостоятельные главы-новеллы в лучших традициях Гая Ричи и Квентина Тарантино, элементы любительского кино и другие постмодерновые «фишки» придают киноленте современное звучание. В результате получился такой интересный микст новой романтики и постмодерна с жестковатым (порой излишне) саундтреком, намекающим, что кино всё-таки не для всех, но для избранных.

Четыре новеллы – четыре портрета современных композиторов, четыре различных локации и четыре самостоятельных направления в отечественной музыке XXI столетия. Каждый из героев, приглашая зрителя в закулисье собственной творческой лаборатории, раскрывает подробности сложного процесса создания новых произведений, попутно комментируя свои замыслы.

Кто же эти герои? В фильме снялись (в роли самих же себя), записывая свои монологи по классике жанра на камеру мобильного телефона, современные композиторы поколения миллениалов – выпускники Московской консерватории разных лет: Николай Попов, Александр Хубеев, Ярослав Судзиловский и Денис Писаревский. Каждый из них хорошо известен в профессиональной среде, саратовскому зрителю их имена и музыка также знакомы давно. Не лишним будет напомнить, что Попов и Судзиловский неоднократно приезжали в Саратовскую консерваторию, тем интереснее было увидеть их с киноэкрана в несколько ином амплуа – не лекторов или исполнителей собственных сочинений, а актёров, пусть и с заявкой на документальное, но по сути художественного кино.

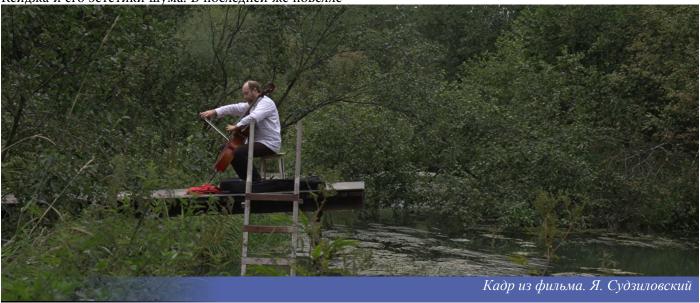
Как рождается их музыка и как выстраивает каждый из авторов собственную стратегию пути? Николай Попов работает в Центре электроакустической музыки МГК, продолжая линию развития электронных композиций XX века, начинающуюся с первых опытов Штокхаузена и, конечно, Московской экспериментальной студии электронной музыки 1960-х. Музыка Попова звучит в ночном клубе, погружая в мир фантастических звучаний «внеземного» происхождения присутствовавших в клубе людей, а вместе с ними и зрителей фильма, ощутивших себя частью этого тайнодейства. Ярослав Судзиловский, напротив, постигает тайны природы (земной флоры и фауны) и в ней черпает вдохновение. На берегу ручья, в компании с любимым инструментом, виолончелью, композитор музицирует и в образе своем близок шубертовско-малеровскому герою, развивая линию известных поисков гармонии человека с природой в творчестве Малера и отчасти Губайдулиной (если значительно расширить контекст). И хотя в данном эпизоде по сценарию прозвучала отсылка к Мессиану, ближе по образу и ряду внешних параллелей к этому композитору оказался третий герой фильма - Денис Писаревский, пригласивший нас в Римско-католический кафедральный собор. Здесь также оказалась рельефно прописана линия развития музыкального направления от великих гениев эпохи барокко до композиторов XX века, уделивших особое внимание музыке для органа. И наконец, в качестве альтернативы всем вышеописанным тенденциям представлено творчество Александра Хубеева. С самого утра (он появляется в первой главе «Утро») на сцене Большого зала консерватории готовится инсталляция к будущему перфомансу в духе экспериментов Кейджа и его эстетики шума. В последней же новелле

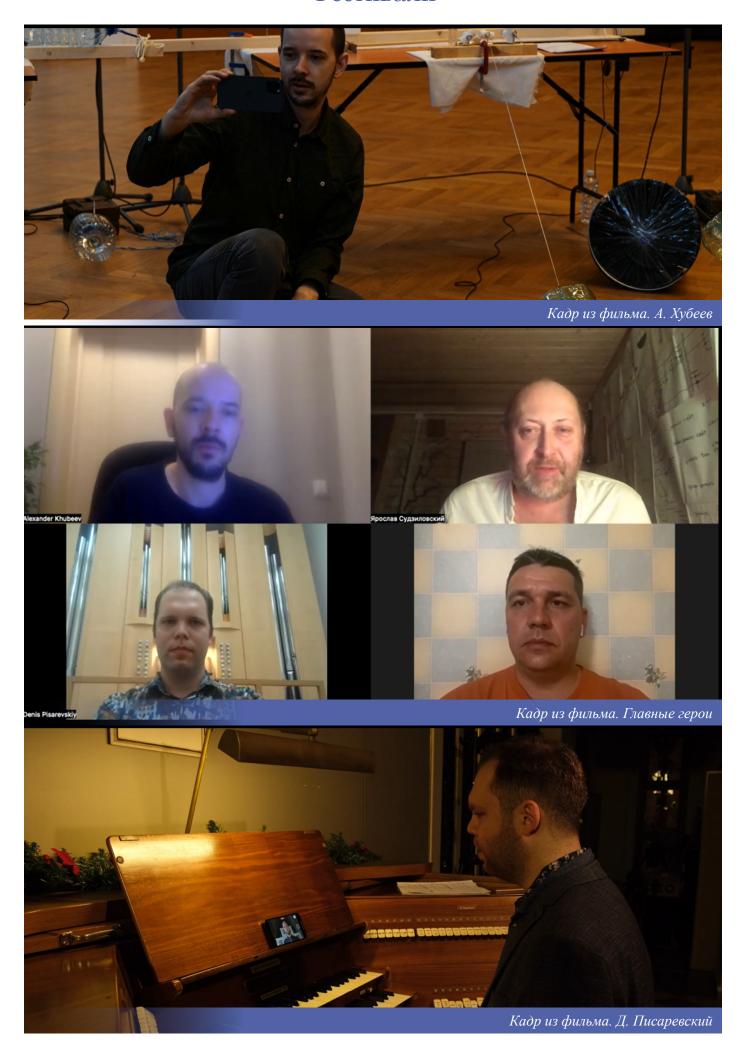
(«Ночь») элементы этой инсталляции превратятся в музыкальные инструменты, с помощью которых будет исполнена композиция, переносящая нас из академического зала в мир архаики, во времена протомузыкальности, когда звук рождался из натянутой тетивы лука или упругого вращения лассо. Оказавшись в точке золотого сечения (по хронометражу всей ленты), это произведение максимально срезонировало с идеей всего фильма – поиски гармонии приобрели характер яростного рыка дикого зверя, исступленно бьющегося в агонии. Погружая слушателя в атмосферу звукового хаоса, временами буквально насилуя наши барабанные перепонки, автор, словно в порыве отчаяния, пытается извлечь из этого первозданного Хаоса крупицы Логоса. Откровенно говоря, в эти минуты ожидание зрителя уже настойчиво просит выхода на авансцену заявленной в самом начале Гармонии.

Нашёл ли каждый из героев заветную Гармонию? Пожалуй, это самый закономерный вопрос, возникающий у каждого зрителя, который посмотрел этот фильм. Однако воздержимся от однозначных выводов, которые, вероятно, могут быть субъективными. Так или иначе, фильм Сергея Уварова, кстати говоря, его не первый опыт в качестве режиссёра и сценариста, потенциально очень глубок и претендует на постановку серьёзных экзистенциальных вопросов, актуальных для искусства во все времена. Это, пожалуй, тот случай, когда промежуточная форма (между документальным и художественным жанром), некий гибрид, расширяющий границы авторского слова, позволяет выразить идею, не настаивая на истинности суждений, предлагая множественность интерпретаций.

Несмотря на сложность восприятия новой музыки, порой гнетущее ощущение безвыходности, тупиковости нынешнего этапа, в фильме есть нечто позитивное, что заставляет взглянуть на творчество современников по-новому. Представленная история отечественного искусства XXI века, пусть и в малой проекции – в четырех портретах столь независимых и, вместе с тем, объединенных общей целью композиторов-современников – иллюстрирует устремленность миллениалов к новым берегам, а значит, есть ещё «неосвоенные территории» для будущего поколения композиторов, которых в своё время внутренний голос также позовет на новые поиски гармонии.

Кандидат искусствоведения, Елена Сергеевна Андреева

«Я ПОЙДУ НА УЛИЦУ, К ДЕВКАМ ПОЙДУ, ГОЛОСОМ ЗВОНКИМ Я ИМ ПОДПОЮ...»

В октябре в Большом зале консерватории состоялся концерт, посвящённый 80-летию Народного артиста СССР, Почётного гражданина Саратова, профессора, заведующего кафедрой академического пения – Леонида Анатольевича Сметанникова.

Зал был полон! В программе концерта прозвучали старинные романсы, русские народные песни, арии из оперетт. Весь вечер на сцене блистал Оркестр русских народных инструментов СГК под управлением профессора Кирилла Владимировича Ершова. Исполнителями, помимо юбиляра, были его бывшие и нынешние ученики, а также детский танцевальный коллектив и народный ансамбль студентов консерватории.

Концерт начался с торжественных речей в честь мэтра вокального искусства. Прозвучали поздравления от композитора и пианиста Игоря Крутого, профессора американского университета музыки Владимира Чернова, а также от других видных деятелей искусства.

В этот прохладный октябрьский вечер слушателей согрел блистательный дуэт Сильвы и Эдвина из оперетты И. Кальмана «Сильва» в исполнении солистов Саратовского театра оперетты Полины Вдовиной и Тимура Абдурахманова. Своеобразным продолжением этой лирической темы стал старинный русский романс «Только раз бывает в жизни встреча», который прозвучал в исполнении самого Леонида Анатольевича Сметанникова. Нашлось в программе место и патриотической тематике, играющей в жизни и творчестве юбиляра огромную роль – песню «Нам нужна одна победа» из кинофильма «Белорусский вокзал» аудитория стоя слушала. Это произведение звучит практически во всех концертах Л. А.Сметанникова и всегда вызывает у публики особую поддержку.

Помимо вокальных поздравлений, было показано танцевальное представление от детского коллектива одной из музыкальных школ Саратова. Упомяну также замечательную органную прелюдию, которой нашего

выдающегося баритона поздравила доцент кафедры специального фортепиано Наталья Владимировна Гольфарб.

Ну а студенты народного отделения в качестве поздравления исполнили мощное славословие «Многая лета», пожелав юбиляру помимо долголетия ещё и неиссякающего вдохновения.

В знак благодарности за тёплые слова Леонид Анатольевич порадовал публику целым созвездием русских народных песен. Среди них были и две визитные карточки маэстро: «Вдоль по Питерской» (во многом звучащая как дань поклонения таланту Фёдора Ивановича Шаляпина, который для Сметанникова всю жизнь является творческим ориентиром) и любимая многими поклонниками песня «Выйду на улицу», которую Леонид Анатольевич исполняет уже 41 год всякий раз она неизменно заряжает аудиторию безудержным русским весельем, состоянием удалой пляски.

Для меня этот концерт стал уже вторым юбилейным торжеством Леонида Анатольевича, и, сегодня мне даже довелось в нем поучаствовать (пусть пока не сольно), что радостно, но и волнительно. Думаю, каждый ученик испытывает счастье, видя учителя в работе, ну а уж если доводится побывать со своим мастером на одной сцене...

Финальным номером стала песня, посвящённая Леониду Анатольевичу саратовским композитором Игорем Николаевичем Дородновым «Когда Сметанников поёт». Её мне и посчастливилось исполнить в составе ансамбля студентов класса Л. А. Сметанникова и Е. А. Руслановой.

Спустя несколько дней мне удалось взять у маэстро интервью о его дальнейших творческих планах.

– М. Сафронов: Леонид Анатольевич, 2023 год для Вас – это череда юбилейных событий. Некоторые из них уже состоялись, как например, концерт в Саратовской консерватории 8 октября, но поговорить

20

Юбилеи

хочется о предстоящих мероприятиях. Расскажите, пожалуйста, чего стоит ожидать слушателям? Будет ли что-то неожиданное и непривычное?

– Л. Сметанников: все свои концерты я готовлю с ожиданием встречи со зрителем, взаимной отдачи доброй энергии, возможности подарить аудитории несколько минут радости. Что касается концертных программ, то они будут разнообразными. Ведь, думаю, задача любого артиста – охватить как можно больше публики, а это значит, что состав номеров формируется во многом с учётом запросов зрителей. Так, мы планируем участие ансамбля русских народных инструментов, симфонического оркестра, выступления выпускников, а также, надеюсь, студентов консерватории. На сегодняшний день у меня много планов, мыслей о дальнейшей работе и творчестве.

Концерты мои проводятся не только в Саратове, но и по всей области. Эти программы составляются с учётом информации о том регионе, в котором я выступаю. Совсем недавно, 29 сентября, я был тепло встречен на концерте в Балашове. Программа состояла из старинных русских романсов, советских и русских народных песен. Зрители были довольны и рады. Я считаю, что такие встречи редки, а потому очень нужны публике. Мы, исполнители, должны придерживаться высокого профессионального уровня, потому что жители Саратова и области достойны слышать произведения именно высокохудожественные, образцовые, ведь и их собственный культурный уровень возрос, а творческий кругозор расширился.

– М. Сафронов: Вам доводилось быть исполнителем и эстрадных песен, и песен народных, а также разнообразных романсов, но к чему Вы все же больше склоняетесь?

– Л. Сметанников: в исполнении каждый певец раскрывается в разных ипостасях, но, конечно же, в первую очередь, я чувствую себя оперным певцом.

М. Сафронов: а что Вы думаете о составе своей аудитории, много ли среди зрителей представителей молодёжи? И как они вообще относятся к такому репертуару?

– Л. Сметанников: ну, этот вопрос стоило бы задать самим молодым людям. Зайдите на любой из моих концертов и спросите у случайно встретившегося юноши или девушки, как они пришли сюда, почему, чем их привлёк репертуар, который я исполняю. Ответы, уверяю, будут примерно одинаковые: «привели родители», «заставили в вузе». Значительно реже, но

от этого особенно приятнее слышать такие высказывания: «очень интересуюсь старинными романсами и народными песнями», «уже несколько лет интересуюсь Вашим творчеством и слышу Ваш голос вживую». Вот ради таких отзывов, мне кажется, и стоит сохранять высокий уровень исполнительства, воспитывать, прежде всего, собственную культуру звука и слова, а затем нести их зрителю.

– М. Сафронов: Леонид Анатольевич, давайте вновь обратимся к юбилейным датам 2023 года. Как Вы отметили 150-летие со дня рождения С. Рахманинова и Ф. Шаляпина?

– Л. Сметанников: недавно я проводил концерты, посвящённые 150-летию со дня рождения Рахманинова и Шаляпина. Прежде всего, скажу о Сергее Васильевиче. Его Романсы сложны, так как для их исполнения от певца требуется большая, в первую очередь, физическая отдача и серьёзная нагрузка на вокальный аппарат, поэтому чаще всего их поют оперные певцы.

Кстати, у Рахманинова есть интересная, редко исполняемая, «Бурлацкая песня». Ее малая известность привлекла когда-то моё внимание, 15–20 лет назад я даже записал её. Помимо этого я пел, да и пою много песен и романсов из репертуара Ф. Шаляпина. Особо ценными для меня являются арии Щелкалова, Алеко, Демона. «Перед воеводой» и «Клубится волною» – замечательные романсы А. Рубинштейна, которые Шаляпин вывел на уникальный, почти недостижимый уровень исполнительского мастерства.

Нужно найти особенный рахманиновский звук. Я пел многие романсы в музее Ф. Шаляпина. Интересно, кстати, что в этом музее на одной стене висят портреты Рахманинова и Шаляпина, однако последний выглядит как будто недописанным, от чего создаётся некоторое ощущение присутствия души великого баса где-то рядом с тем, кто оказывается в этом музее.

– М. Сафронов: отмечу, что во всех Ваших исполнениях чувствуется глубочайшее почтение, благодарность творческому гению Шаляпина за возможность донести до публики те глубокие мысли, что заложены в этих произведениях.

Ну, а в связи с тем, что 2023 год объявлен в России Годом педагога и наставника, хочется спросить Вас, признанного мэтра Саратовской, да в целом, Российской вокальной школы о пожеланиях своим коллегам-педагогам и подрастающему поколению молодых исполнителей: к чему нужно стремиться подрастающему профессиональному музыкальному поколению?

– Л. Сметанников: здесь ответ предельно простой: все мы должны помнить своих наставников, гениев русской музыки и её активных популяризаторов. Пока сохраняется эта преемственность традиций от старших поколений младшим, искусство и культура в России будут на высоком уровне. В своём творчестве я как раз держу этот уровень и надеюсь, что так будет и впредь.

– М. Сафронов: огромное спасибо Вам, Леонид Анатольевич, за такую информативную и интересную беседу. Ещё раз от всей души поздравляю с юбилеем, крепкого здоровья и вдохновения!

– Л. Сметанников: спасибо! Было приятно пообщаться. До новых встреч, приходите на концерты!

Студент 3 курса кафедры истории музыки и 2 курса кафедры академического пения Михаил Сафронов

«ЕСТЬ МНОГО ЗВУКОВ В СЕРДЦА ГЛУБИНЕ...»

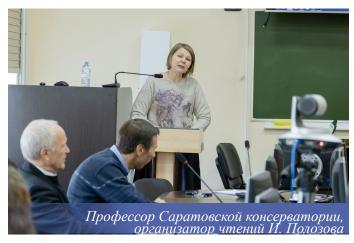
к 150-летию со дня рождения С.В. Рахманинова

С 22 по 25 ноября 2023 года в Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова состоялись Международные научные чтения, посвященные Б.Л. Яворскому «Проблемы художественного творчества: к 150-летию со дня рождения С.В. Рахманинова». Проект был реализован при финансовой поддержке «Фонда наследия русского зарубежья».

Научные чтения, посвященные Б.Л. Яворскому «Проблемы художественного творчества» проводятся в Саратовской консерватории имени Л.В. Собинова более 30 лет. Внимание к трудам выдающегося музыковеда, в спектре интересов которого были строение музыкальной речи, теория ладового ритма, художественных стилей, символика музыки И.С. Баха и многое другое, способствовало продолжению осмысления наследия в исследованиях современных ученых. В последние годы направленность тематики конференции немного поменяла свой ракурс: если вначале акцент ставился на работы Б.Л. Яворского, касающиеся организации лада и музыкальной речи, то на протяжении пяти лет он сместился в сторону художественных стилей. Это позволило дополнить изучение трудов исследованиями стилей и эпох, например, творческий облик А.Н. Скрябина или эпоха Петра I. В 2023 году центральной фигурой конференции стал Сергей Васильевич Рахманинов (1873–1943), а также его современники.

Данная формулировка темы нашла отклик у многих российских и зару-бежных музыкантов. В обсуждении вопросов творчества композиторов XX века приняли участие исследователи из разных городов России (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Астрахань, Ростов-на-Дону, Самара, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Ярославль), а также ученые из Сербии, Италии, Великобритании.

В первый день конференции состоялась работа секции «Творческое наследие С. В. Рахманинова в контексте художественных тенденций конца XIX - первой половины XX века». С приветствием к участникам конференции обратилась проректор по научной работе СГК имени Л.В. Собинова, доктор искусствоведения, профессор И.В. Полозова, подчеркнувшая важность сохранения традиций и постоянного расширения проблематики исследований. Тематика докладов в работе секции была связана с изучением творчества С.В. Рахманинова, его тесных связей с ведущими направлениями начала прошлого века. Доклад доктора искусствоведения, главного научного сотрудника, профессора А.И. Демченко, посвященный нитям, связывающим С.В. Рахманинова и направления в музыке XX века, показал многогранность личности и эпохи. Необычайно важная духовная «страница» творчества композитора была представлена в выступлениях доктора искусствоведения, профессора И.В. Полозовой и доктора искусствоведения, профессора О.Е. Шелудяковой. Доктор искусствоведения, профессор А.В. Денисов продемонстрировал значение интертекстуальных связей в

сочинениях С.В. Рахманинова, к которым он обращался неоднократно, находясь в диалоге со знаками отечественной и зарубежной культуры.

«Саратовским» страницам творчества композитора, его посещениям нашего города была посвящена открытая лекция кандидата искусствоведения, доцента Н.Б. Бондаренко. В рамках проведения секции состоялась презентация монографии В.Б. Вальковой «С.В. Рахманинов. Летопись жизни и творчества. Часть 2», охватившая период с 1900 по 1917 гг. Уникальное издание, представляющее собой вторую часть Летописи, содержит подробное изложение биографии композитора с опорой на письма, дневниковые записи, воспоминания и охватывает период с 1900 по 1917 годы. В нем возможно подробно проследить события, предшествующие или последовавшие за написанием того или иного произведения. В приложениях приводятся некоторые прижизненные статьи и заметки о Рахманинове, в том числе статьи из зарубежных газет о концертах Рахманинова. Держа в руках эту книгу, испытываешь необыкновенный трепет от того, что возможно соприкоснуться с великим, что впечатления и ощущения, связанные с музыкой композитора, либо найдут подтверждение, либо канут в Лету и на их место придут какие-либо новые.

В центре интересов участников второго дня конференции были процессы творчества и музыкальный язык С.В. Рахманинова, рассматривались вопросы гармонии, продолжилась линия исследований интертекстуальных взаимодействий в симфоническом и вокальном творчестве композитора. Кандидат искусствоведения, профессор Е.В. Пономарёва представила в статье исторический ракурс, она сосредоточилась

Конференции

на исследованиях творчества композитора в научных трудах кафедры теории музыки и композиции Саратовской консерватории. Отдельно хотелось бы выделить целый ряд работ, касающихся романсов композитора. Многогранный анализ вокальной лирики прозвучал в работах доктора искусствоведения, профессора Л.А. Вишневской, доктора искусствоведения, профессора О.И. Кулапиной, кандидата искусствоведения, профессора Г.Е. Калошиной.

О влияниях русских исполнителей и композиторов на музыкальную жизнь Белграда в 1920-1930-е годы в лекции рассказала М.Г. Голубович, доктор исторических наук, научный сотрудник Института музыковедения САНИ, (Белград). Взаимодействие русской и сербской культур носило довольно сложный характер: как ни странно, но в 1920-е годы в Белграде не исполняли сочинений С.В. Рахманинова, в отличие от опусов А.Н. Скрябина, С.С. Прокофьева.

Внимание ученых коснулось не только одного композиторского стиля, но и иные стили получили обобщение в докладах секции «Серебряный век: в созвездии имен». Сосредоточившись на культурных явлениях Серебряного века, выступающие показали многогранность тенденций, техник, форм, направлений, существовавших в то время, на примере творчества А.К. Глазунова, А. Лурье, Н.Н. Черепнина и многих других. Различные темы докладов сложились в единое целое, рисующее сложную картину начала прошлого столетия.

Данью памяти музыковеду, исследователю, ученому Б.Л. Яворскому стало посещение его могилы на Воскресенском кладбище г. Саратова группой гостей конференции и педагогов СГК в пятницу, 24 ноября, в преддверии дня памяти ученого. В третий день конференции состоялась работа двух секций. Наследие Б.Л. Яворского в историческом и теоретическом музыкознании стало центральным в заседании первой секции. Доктор искусствоведения, профессор А.М. Цукер рассмотрел диалог музыки И.С. Баха и массовой музыкальной культуры. В докладе кандидата искусствоведения, профессора А.П. Недоспасовой было выявлено влияние теорий Б.Л. Яворского на интерпретацию клавирной музыки XV века, а кандидат искусствоведения А.Э. Рудякова осветила взгляды Б.Л. Яворского на вокальное исполнительство. В рамках секции «XX век: на перекрестке эпох и культур» были освещены вопросы духовной музыки, а также мировоззренческие установки исполнителей и музыкантов XX века.

Блестящим завершением третьего дня научных чтений стала открытая лекция доктора искусствоведе-

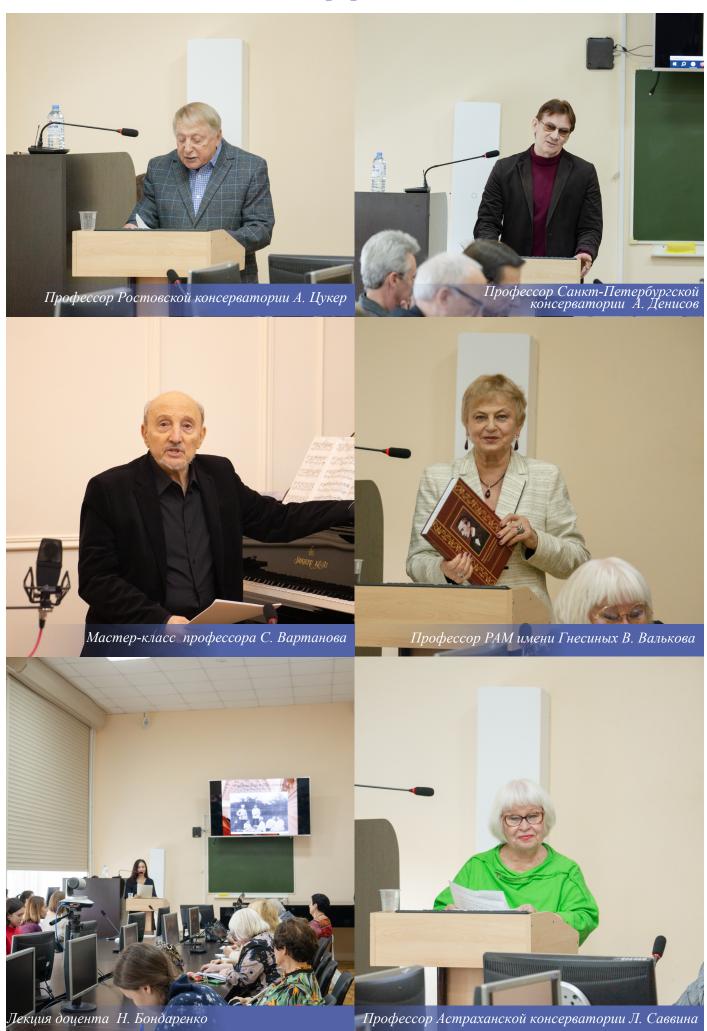
ния, профессора С.Я. Вартанова о «Вариациях на тему Корелли» С.В. Рахманинова, концепциях творчества композитора, в которых ярко проявились черты пианиста, композитора и великого Мастера. На протяжении полутора часов слушатели были погружены в мир идей композитора, его раздумий и великих прозрений. «Финальным аккордом» конференции стал мастеркласс профессор кафедры оперной подготовки Российской академии музыки имени Гнесиных Е.В. Бабичевой «Действенный анализ образа и сценическое существование на примере творчества С.В. Рахманинова», в ходе которого она работала со студентами вокальных кафедр над созданием образов в опере «Алеко» и романсах С.В. Рахманинова. Особенно яркой получилась трактовка песни «Полюбила я на печаль свою», в ней при помощи платка удалось «прорисовать» типаж возлюбленного и предсказать несчастливую одинокую судьбу героини.

Международные научные чтения, посвященные Б.Л. Яворскому «Проблемы художественного творчества: к 150-летию со дня рождения С.В. Рахманинова» были невероятно насыщенными: выступление без преувеличения каждого из гостей было настоящим событием! Каждый доклад вызывал отклик, порой казалось, что отведенного регламента недостаточно, чтобы поделиться всем задуманным. Общение продолжалось за рамками заседаний. Сложилось «субъективное» ощущение, что все участники находились в едином информационном поле, благодаря которому возникали «переклички» между докладами, направлениями исследований, научными интересами участников. Не оставались в стороне и слушатели секций. Своим мнением о конференции поделилась студентка І курса специальности «Музыковедение» Жанна Айрапетян: «Я впервые присутствовала на научных чтениях, посвященных Б.Л. Яворскому. Конференция оставила много впечатлений, она прошла с блеском! Мне посчастливилось услышать множество интересных докладов и лекций! Могу отметить, что доклады наших педагогов и гостей стало для меня школой по выстраиванию выступлений и презентации докладов». Хотелось бы поблагодарить Саратовскую государственную консерваторию в лице ректора профессора А.Г. Занорина, проректора по научной и международной деятельности, доктора искусствоведения, профессора И.В. Полозову, а также всех участников за проведение столь яркого, насыщенного праздника большой науки в нашей Alma mater.

кандидат искусствоведения, доцент **Ирина Владимировна Рыбкова**

Конференции

НЕУГАСИМАЯ ЭНЕРГИЯ...

13 декабря исполнилось бы 88 лет со дня рождения педагога Саратовской консерватории и общественного деятеля Шульгиной Веры Ивановны.

Вера Ивановна начала свою работу в консерватории в мае 1962 г., заведующей кабинетом библиотечного фонда при кафедре марксизма-ленинизма. Затем была переведена на должность преподавателя «Истории КПСС». С перерывом на обучение в аспирантуре СГУ Вера Ивановна в общей сложности отдала консерватории 34 года своей творческой жизни. Её деятельность в качестве педагога прошла сложный путь. Ни для кого не секрет, что каждая эпоха пишет свою историю. Вера Ивановна преподавала по своей сути очень сложную дисциплину как в советское время, так и в период перестройки и в эпоху становления новой Российской государственности. Ей приходилось постоянно перерабатывать свои курсы, которые первоначально были директивными, а затем стали авторскими.

Для более глубокого изучения своего курса Вера Ивановна последовательно добивалась того, чтобы каждый учащийся в течение года написал реферат, широко используя первоисточники и дополнительную литературу. Практиковалось проведение семинарских занятий в стенах краеведческого музея, посещение выставок саратовских музеев. Верой Ивановной ежегодно в мае организовывались поездки в г. Волгоград. Учебный год, как правило, завершался теоретической конференцией по важнейшим проблемам истории государства. Например, в 1977 году прошла конференция, посвященная 60-летию Октябрьской революции.

Вера Ивановна также руководила работой теоретического семинара для преподавателей консерватории

по истории КПСС. Там активно обсуждались лекции, планы семинарских занятий, вопросы методики преподавания и т. д. В декабре 1989 г. был проведен круглый стол «Межнациональные отношения в СССР».

В том же году государственный экзамен по марксизму-ленинизму был заменен на экзамен по философии и эстетике. Это был первый «звоночек», который знаменовал переход на новое содержание преподавания гуманитарных и социально-политических дисциплин в российских вузах. Выражалось это в первую очередь освобождением от консервативно-канонизированных и догматизированных позиций и переориентацией на культурологическую направленность учебного процесса. С этой целью стала проводиться постоянная работа над учебными программами и планами, над коренным изменением содержания учебных курсов. В частности, вместо курса «История КПСС» введена «Политическая история XX века». В апреле 1991 г. этот курс закончился теоретической конференцией «Сталинская модель социализма: становление, развитие, крах». Несколько позднее в соответствующих предметах осуществлялся объективный анализ социалистического прошлого страны, начали обсуждаться вопросы рыночной экономики. Несколько лет Верой Ивановной читался спецкурс «Коминтерн. История и современность».

В начале 1990-х Вера Ивановна неоднократно выступала на заседаниях кафедры с докладами и сообщениями: «О преподавании общественных наук на заочном отделении», «О важнейших проблемах преподавания общественных наук». Позже в комплекс учебно-методической документации была включена ее разработка «Методические советы по изучению курса политической истории».

В эти не самые простые времена Вера Ивановна заведовала переименованной кафедрой общественно-политических дисциплин (1988–1996 гг.). Все сотрудники отмечали её профессионализм и отзывчивость.

Вера Ивановна известна своей активной общественной работой. Она была членом профкома консерватории, куратором на фортепианном факультете, председателем профкома, секретарем аттестационной комиссии СГК, членом Ученого Совета. В 1996 году она была вынуждена уйти на пенсию в связи со слабым здоровьем. 5 сентября 2023 г. Веры Ивановны не стало...

Друзья и педагоги консерватории добрым словом вспоминают Веру Ивановну.

Памяти...

Кандидат искусствоведения, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры специального фортепиано Смирнова Наталья Михайловна: «Я много лет общалась с Верой Ивановной Шульгиной, даже трудно вспомнить, когда это было в первый раз и сколько по времени это продолжалось. Это продолжалось, пока она работала в консерватории и после того, как она ушла, мы не потеряли с ней постоянной связи. Даже в пенсионный период ее неугасимая энергия продолжалась: спортсекции, библиотека, дача, семья, друзья и т. д.

После поступления в консерваторию по курсу "История КПСС" я была в группе К.Г. Тепляковой. Но вот когда организовали курсы политпросвещения, я записалась в группу к В.И. Шульгиной. Позднее, работая в консерваторском профкоме, я узнала её лучше и полюбила за оптимизм, энергию, незлобивый характер.

Мы сразу стали с ней достаточно близкими друзьями. Я хорошо знала её семью, восхищалась её мужем Игорем Евгеньевичем, слушала его поэтические строки, посвящённые Вере Ивановне, удивлялась его многочисленным изобретениям, и также полюбила его за необыкновенный характер и внимание, которое он проявлял к жене, двум сыновьям и внукам.

Много можно вспомнить про то время, когда мы работали с Верой Ивановной и с Валентиной Егоровной Каматовой в профкоме. В то время профком был достаточно серьёзной и ответственной организацией. Много дел проходило через нас: и улучшение жилищных условий, вы не поверите, но для консерватории выделялись квартиры; и лечение, множество путёвок, которые даже не всегда мы полностью реализовали; и культурно-массовые мероприятия и выезды на природу и т. д.

Много людей менялось в профкоме, можно вспомнить и Наталью Николаевну Осипову, и Виктора Ивановича Егорова, и Виктора Борисовича Кукушкина, и Льва Исаевича Шугома, и Галину Серафимовну Козловскую, и много других сотрудников и педагогов консерватории.

Однако "наша тройка" – Вера Ивановна и Валентина Егоровна – была постоянной и присутствовала в профкоме разных лет избрания. Иногда мы менялись

с Верой Ивановной ролями, кто-то из нас становился председателем, кто-то заместителем председателя.

Это было трудное для страны время, когда люди жили небогато и во многом нуждались. Я помню, как мы проводили многочисленные акции, чтобы как-то поддержать людей: привозили и распределяли картошку и сахар, даже обращались к руководству табачной фабрики, чтобы нам выделяли сигареты россыпью, через исполком "доставали" модные вещи – обувь с высокими ботфортами, редко встречаемыми в то время, одежду – пуховики и стеганки т. д.

И всегда наша общественная работа была для нас не в тягость, сопровождалась шутками, задором, где главную роль играла Вера Ивановна Шульгина. Она была инициатором практически всех начинаний, она так хорошо знала и понимала особые пожелания разных людей, мне всегда казалось, что она проводила вместе с ними огромное количество времени.

Признаюсь, что главным своим предназначением я видела не общественную работу, а концертную и педагогическую деятельность. И, когда я готовилась к сольным концертам или выступлениям с симфоническим оркестром, мне всегда было спокойно, так как я знала, что за время моего отсутствия ничего не случится и все будет в порядке.

После ухода из консерватории у Веры Ивановны было несколько инфарктов (я знаю про два из них). Я понимала, как это не просто сохранять оптимизм в тяжелых условиях.

Мы сохранили с ней близкую дружбу. Я помню «посиделки» на её даче, совместный труд на благо семьи. Помню, как прекрасно готовила Вера Ивановна, когда мы все вместе встречали дни рождения. Кроме того, она охотно делилась интересными рецептами, которые потом всегда пыталась приготовить дома.

Вера Ивановна "жила" заботами консерватории, чувствовала и восхищалась ее победами, сочувствовала поражениям и потерям, заряжалась необыкновенно музыкальной атмосферой, приобщала к ней своих детей и внуков, подруг и друзей. Она посещала практически все концерты, которые проводились и в

Памяти...

консерватории, и в филармонии, и в оперном театре, где также выступали наши выпускники. Можно сказать, она была "полностью заряженной" музыкальным творчеством.

Мне она также помогала в тяжёлых жизненных обстоятельствах, учила готовить, делилась секретами необычайно вкусных блюд, которыми она всегда угощала многочисленных друзей. Рекомендовала мне хороших врачей, и даже сама меня к ним водила. Так что в моей жизни она выступала не только как друг, но и соратник, ближайший член семьи.

Мне бы хотелось, чтобы по моим схематичным воспоминаниям современные студенты могли бы оценить эту необыкновенную личность, которая "сияла" подобно драгоценному кристаллу и согревала всех, кто ее знал мудростью, человеческим теплом. А мне еще предстоит пережить эту потерю, затосковать, так как вернуть ничего невозможно».

Заведующая кафедрой фортепиано, профессор Рождественская Зинаида Владимировна: «О Вере Ивановне Шульгиной хочется вспоминать только с улыбкой, добротой и признанием в любви! Моё знакомство с Верой Ивановной продолжалось многие годы и было самым разнообразным. Мы, студенты консерватории, все проходили через изучение общественных дисциплин, первой из которых была история КПСС на первом курсе. Это был конец 70-х годов ХХ века. Потом мы узнали, что всегда подтянутая, немного строгая на вид, доброжелательная, заинтересованная в собеседнике, чуть ироничная преподавательница навсегда свяжет свою жизнь и профессиональную судьбу с нашей консерваторией. Она станет до конца своей жизни другом, близким человеком и почитателем талантов многих наших музыкантов. А тогда мы торопились на её лекции и семинары в хорошем настроении, зная, что будем вовлечены в стихию её обаяния, интересного рассказа и постоянного развития мысли!

Спустя годы мы стали с Верой Ивановной коллегами, встречались в профкоме консерватории, работая в живом творческом коллективе единомышленников. Часто это были и неформальные беседы, раскрашенные лёгкой иронией и тонким юмором. Ловлю себя на мысли, что Вера Ивановна всегда была рядом, даже если наше общение не было постоянным. Она всегда интересовалась жизнью консерватории и каждого из нас, кто был в кругу её внимания и интереса.

Последний телефонный разговор с Верой Ивановной был наполнен многочисленными вопросами о нашей кафедре, её членах, новых молодых коллегах! Особо тепло вместе вспоминали нашу дорогую Н.Н. Осипову... Вера Ивановна всегда знала о жизни нашей Alma Mater, давала точную оценку происходящему. Так жаль, что её голос больше не зазвучит в телефоне, и мы уже не увидим Веру Ивановну в первом ряду на консерваторских вечерах! Светлая Вам память и благодарность за всё, дорогая Вера Ивановна!»

Заслуженный артист РФ, профессор кафедры народных инструментов Виктор Иванович Егоров: «В 1969–1970 учебном году, когда мы на первом курсе изучали "Историю КПСС", занятия проводила у нас Клавдия Георгиевна Теплякова-Васькина. С Верой Ивановной познакомились позже и сохранили прекрасные добрые отношения до её последнего дня.

Вспоминая некоторые эпизоды нашего более 50-летнего общения, отчётливо видишь лучшие человеческие и профессиональные качества Веры Ивановны. Доброжелательность, принципиальность, внимание к студентам и коллегам, любовь к музыке, оптимизм – все эти достоинства присутствовали в нашем милом человеке – Вере Ивановне.

Педагога В.И. Шульгину очень любили студенты, которым она была учителем, наставником, другом, а иногда и матерью.

Мне посчастливилось работать с Верой Ивановной в общественных организациях. Будучи по своей природе дипломатичным человеком, она в важных вопросах проявляла твёрдую позицию и при этом уважительно относилась другому мнению. А с какой любовью она относилась к ветеранам консерватории!

Но больше всего нас удивляла её увлечённость музыкой. В телефоне можно было услышать её голос с вопросом — "Когда у тебя концерт? Ты давно меня не приглашаешь".

Мне думается, что в консерватории таких педагогов единицы. Ими надо гордиться и помнить о них. Так всегда делала Вера Ивановна Шульгина».

Анна Александровна Меньшикова, Наталья Михайловна Смирнова, Зинаида Владимировна Рождественская, Виктор Иванович Егоров

Над выпуском работали:

Главный редактор: руководитель центра креативных индустрий Д.М. Дисенова

Ответственный редактор:

доктор искусствоведения И.В. Полозова кандидат искусствоведения С.П. Шлыкова преподаватель А.С. Бертова

Дизайн и вёрстка: И.В. Дрозденко

Подписано в печать 29.11.2023 г. Бумага Хегох Печать 50 экз.